

— Учитель Гу, доброе утро!

— Учитель Гу, доброе утро! Сегодня выглядите отлично!

По пути на площадку сотрудники один за другим здоровались с Гу Цинянем, и он каждому вежливо отвечал.

— Учитель Гу, так рано? — помощник режиссёра удивился, увидев его. — Визажисты ещё не приехали.

— Ничего, я не спешу. Просто пришёл пораньше ознакомиться с мизансценой и позициями.

— Хорошо, тогда пока посмотрите.

Гу Цинянь поднял глаза на площадку. Сегодня снимали интерьер. В хаотично суетящейся группе одни строили декорации, администраторы таскали вещи, осветители расставляли приборы.

Все эти шумные звуки почему-то казались его ушам необычайно родными.

Спустя восемь лет он вернулся.

Вскоре Эми вместе с помощницей торопливо прибежала, тяжело дыша:

— Учитель Гу, доброе утро.

— Доброе утро, Эми, — Гу Цинянь заодно взял новую бутылку воды и протянул ей. — Сначала отдышись.

— Спасибо, — Эми сделала несколько больших глотков и только тогда почувствовала, что снова ожила. — Пойдёмте в гримёрку?

— Хорошо.

— Учитель Гу сегодня в отличной форме.

Эми сделала ему простую увлажняющую подготовку кожи.

— Да. Наверное, потому что вчера хорошо выспался.

Вернувшись вечером из комнаты Лу Шанъяня, Гу Цинянь был уверен, что будет страдать бессонницей.

Но то ли за день фотосъёмки он слишком вымотался, то ли помог чай, который заварил Лу Шанъянь, — он слегка разобрал вещи, принял душ, лёг и тут же уснул.

— Сегодня для этой сцены сложный макияж не нужен, поэтому сделаем всё просто.

— Хорошо.

Гу Цинянь взял принесённый сценарий и открыл сегодняшнюю сцену.

У Юн, узнав, что Лу Шанъянь и Гу Цинянь знакомы, решил снимать эпизоды не по порядку, а в зависимости от того, какая локация киностудии в данный момент доступнее.

Сегодняшняя сцена была первой ссорой Ми Муланя и Нань Сяня после обмена душами в «Десяти минутах первого».

После того как из-за отключения электричества их души поменялись телами, обоим пришлось отложить старые разногласия, сотрудничать, учиться изображать друг друга и искать способ вернуться обратно.

Но через некоторое время Ми Мулань постепенно заметил: Нань Сянь будто совсем не переживает о возвращении в своё тело. Каждый раз нервничает и мечется только он один.

И вот, не выдержав, Ми Мулань впервые взрывается.

— Учитель Лу, доброе утро, — голос Эми вернул Гу Циняня из мыслей.

Только тут он заметил, что Лу Шанъянь неизвестно когда уже вошёл. Гу Циняню сейчас нельзя было активно двигаться, поэтому он лишь вежливо поздоровался:

— Учитель Лу.

Лу Шанъянь ответил Эми и сел рядом с Гу Цинянем.

— Почему так рано? Завтракал?

— Да.

— Сценарий читаешь? — Лу Шанъянь заметил раскрытый у него на коленях сценарий. Поля были густо покрыты заметками аккуратным мелким кайшу — таким же, как сам Гу Цинянь: изящным и строгим.

Гу Цинянь кивнул, затем внезапно очень серьёзно посмотрел на него:

— Учитель Лу, можно кое о чём попросить?

— Говори.

— Когда будете тянуть меня за воротник, постарайтесь по возможности не задевать шею сзади.

Лу Шанъянь не знал, смеяться или плакать. Судя по столь серьёзному выражению лица, он уже подумал, что речь о чём-то важном.

Он невольно взглянул на фарфорово-белую кожу Гу Циняня.

— Шея сзади чувствительная?

— Да. — Обсуждать такое с Лу Шанъянем казалось немного странным, но задняя сторона шеи у него от природы была очень чувствительной. Он боялся, что при прикосновении выпадет из роли и придётся переснимать.

— Понял.

— Учитель Гу, у вас и так хороший естественный цвет губ. Помаду сегодня не наносим?

Гу Цинянь кивнул в знак согласия.

А Лу Шанъянь после слов Эми машинально перевёл взгляд с его шеи на губы.

И только теперь заметил, насколько они красивой формы.

Верхняя губа — классическая М-образная, с отчётливой аркой Купидона и полной «жемчужиной» по центру. Нижняя — типичной W-образной формы. На губах почти не было складочек, а поверхность имела естественный розово-красный оттенок.

Словно роза, которая вот-вот распустится.

— Всё, учитель Гу. Сначала переоденьтесь, потом сделаем причёску.

Лу Шанъянь отвёл взгляд и невольно потёр висок.

Да что у него сегодня в голове?

Красота и правда губит людей.

— Учитель Лу, теперь я вас крашу.

— Угу.

К тому времени, как Гу Цинянь и Лу Шанъянь закончили грим и вышли, декорации тоже были полностью готовы.

У Юн, увидев их, поднял голову от монитора:

— Ну что? Вы двое готовы? Нужно пройти сцену?

— Не нужно, — ответил Лу Шанъянь и посмотрел на Гу Циняня.

Тот кивнул:

— У меня всё готово.

— Отлично, — У Юн улыбнулся и взял рацию. — Все по местам, готовимся!

Гу Цинянь слегка поправил одежду, встретился взглядом с Лу Шанъянем, и они одновременно вошли в кадр.

Показали У Юну жест «ОК».

— «Десять минут первого», сцена 11, кадр 1, дубль 1! Мотор!

Ми Мулань в ярости схватил Нань Сянь за запястье и втащил в пустую комнату отдыха.

Щёлк.

Как только замок закрылся, Нань Сянь был с силой прижат Ми Муланем к стене у двери.

— Отпусти меня.

Находившийся в теле Нань Сяня Ми Мулань физически уступал настоящему Нань Сяню. Тот несколько раз дёрнулся и легко высвободился.

Не имея другого выхода, Ми Мулань поднял ногу и упёр её между ног Нань Сяня, пылая от злости:

— Нань Сянь, какого хрена ты вообще творишь?

— Что именно? Я не понимаю, о чём ты.

— Хватит, блядь, строить дурака! Мы же ясно договорились сегодня попробовать другие способы, а ты тратишь время на этот бессмысленный банкет? Ты не знал, что я тебя жду?

— Договорились? А когда я тебе что-то обещал?

Ми Мулань запрокинул голову, глядя на напрочь лишённое эмоций лицо напротив. Это было его собственное лицо, но сейчас оно казалось невероятно чужим. Он с непониманием спросил:

— Нань Сянь, о чём ты вообще думаешь? Ты что, не хочешь поменяться обратно?

— Ага, — Нань Сянь приподнял брови, с хулиганской улыбкой пожал плечами. — По-моему, и так неплохо. В будущем можно остаться в твоём теле и работать гримёром. Всё равно сейчас я всем довольно нравлюсь, разве нет?

Ми Мулань вынужден был признать: с тех пор как Нань Сянь занял его тело, благодаря выдающемуся эмоциональному интеллекту отношения «Ми Муланя» со всеми вокруг улучшились с невероятной скоростью.

Иначе на такие посиделки, которые устраивала съёмочная группа, прежнего «Ми Муланя» ни за что бы не пригласили.

Но это совершенно другое.

— Чушь собачья! — Ми Мулань замахнулся, собираясь ударить, но, увидев перед собой собственное лицо, всё-таки сдержался. — Даже если тебе хочется так жить, спроси сначала, хочу ли этого я! Говорю тебе: мне вообще неинтересна твоя дерьмовая личность третьесортного актёра!

Услышав это, Нань Сянь мгновенно перестал улыбаться. Схватил Ми Муланя за одежду у шеи сзади, грубо отдёрнул и ударил о дверь рядом.

Бум!

От столкновения спину Ми Муланя обожгло болью.

— Ми Мулань, можешь ругать меня, но не смей оскорблять мою профессию.

Нань Сянь схватил его за подбородок, лицо стало ледяным.

— Хочешь вернуть тело — сначала научись нормально разговаривать. Тогда, может быть, когда у меня будет хорошее настроение, я соглашусь вместе искать способ поменяться обратно! Иначе...

— Так и проживёшь всю жизнь в моём теле!

— Стоп! — громко крикнул У Юн, явно довольный. — Снято! Эмоции очень хорошие! Отдохните, готовимся к следующей сцене!

Малыши, вы разобрались со сценами из фильма?

Наверное, да =□=

Боюсь, как бы я вас не запутала!

<http://bllate.org/book/20786/2087158>